

RU

Роль метафор гастрономической и кулинарной направленности в произведениях русской литературы XX века (на примере повести «Хозяйка гостиницы» И. Грековой)

Алхаидари Басим Хасан Хребит

Аннотация. Цель исследования – определение особенностей использования и роли метафор гастрономической и кулинарной направленности в произведениях русской литературы XX века на примере повести «Хозяйка гостиницы» И. Грековой, с помощью которых автор формирует общую сюжетную линию произведения, краеугольным камнем которой является образ главной героини и ее основополагающих жизненных столпов – быта и семьи. Научная новизна исследования заключается в проведенном автором анализе использования и роли кулинарных и гастрономических метафор в построении сюжетной линии произведения на примере повести И. Грековой «Хозяйка гостиницы». Это обусловлено тем, что в последнее время большой популярностью стали пользоваться передачи кулинарной направленности. Можно предположить, что таким образом представители современного российского общества, пройдя определенный жизненный период, основными ориентирами которого были карьерный рост и достижение стабильного финансового уровня, возвращаются в систему вечных духовных ценностей, где семья и ее нужды стоят на первом месте, что, без сомнения, ассоциативно связано с семейным очагом в кулинарном плане. Данная социальная концепция предполагает актуализацию лексических единиц кулинарной и гастрономической направленности, а также их более широкое применение в тезаурусе носителей языка как в прямом, так и в переносном значении (явление полисемии), что не могло не найти свое отражение в метафорах. Полученные результаты показали, что метафоры гастрономической и кулинарной направленности являются важной составляющей при построении сюжетной линии повести «Хозяйка гостиницы» как одной из основополагающих характеристик, формирующих образ главной героини.

EN

Role of gastronomic and culinary metaphors in the works of XX-century Russian literature (by the example of the novella “Hostess” by I. Grekova)

Al-Haideri Basim Hasan Khrebit

Abstract. The aim of the study is to determine the features of use and the role of gastronomic and culinary metaphors in the works of XX-century Russian literature using the example of the novella “Hostess” by I. Grekova. With the help of these metaphors, the author forms the general storyline of the work, the cornerstone of which is the image of the main character and her fundamental pillars of life – everyday life and family. The scientific novelty of the study lies in the author’s analysis of the use and the role of culinary and gastronomic metaphors in the construction of the storyline of the work using the example of I. Grekova’s novella “Hostess”. This is due to the fact that culinary shows have become very popular recently. It can be assumed that representatives of modern Russian society after a certain life period the main goals of which were career growth and achieving a stable financial level return in this way to the system of eternal spiritual values, where family and its needs are in the first place, which, no doubt, is associated with the family hearth in culinary terms. This social concept involves the actualisation of culinary and gastronomic lexical units, as well as their wider application in the thesaurus of native speakers both in the direct and figurative meaning (the phenomenon of polysemy), which could not but be reflected in metaphors. The results showed that gastronomic and culinary metaphors are an important component in the construction of the storyline in the novella “Hostess” as one of the fundamental characteristics that form the image of the main character.

Введение

Актуальность темы исследования определяется изменениями в лексике активного состава носителей современного русского языка и ее пополнением за счет метафорической составляющей тематического плана гастрономической и кулинарной направленности. Данный пласт обширно представлен в произведениях русской литературы XX века как отклик на социальную составляющую жизни человека, живущего в определенных временных рамках. Так, повесть И. Грековой «Хозяйка гостиницы» (1976 г.) как материал для исследования в этой области для филологов переживает второе рождение в связи с выходом на большие экраны художественного фильма «Благословите женщину», снятого по мотивам данного произведения.

Повесть «Хозяйка гостиницы» увидела свет в 1976 году. Авторство принадлежит Е. С. Вентцель, профессору, доктору технических наук, автору серьезных исследований в области математики, в мире художественной литературы известной под псевдонимом Ирина Грекова. Литературное творчество этого автора соответствовало ее временному жизненному отрезку. Одной из особенностей творчества И. Грековой является описание жизни своих современников через призму быта, каждодневного уклада, что помогает читателю глубже проникнуть с точки зрения психологического аспекта в образ героев и сюжет. В основном это были героини – среднестатистические женщины с обычной для своего времени судьбой, с соответствующими, часто чисто женскими переживаниями – о любви, о семье, о муже, о детях, о работе...

Одним из самых известных произведений И. Грековой является повесть «Хозяйка гостиницы», и не последнюю в этом роль, возможно, сыграл факт экранизации и воплощения произведения в художественном фильме «Благословите женщину» (режиссерская работа С. Говорухина, 2003 г.). Фильм в незначительных деталях отличается от повести в сюжетном плане, что говорит о таких вечных вещах, как женское начало, судьба, самопожертвование во имя семьи, любви и пр. Меняются времена, века, а тема остается актуальной, тема на все времена.

Главная героиня повести Вера – женщина своего времени, прожившая жизнь жены и домохозяйки до 45 лет. После смерти мужа, жесткого по характеру полковника Ларичева, она по настоянию подруги впервые в жизни поступает на службу в гостиницу и проходит путь от простого администратора до директора. Гостиница и ее сотрудники и постояльцы воспринимаются уже Верой Платоновной как дом и семья, где она – радушная хозяйка, что нашло свое отражение в названии повести. Совсем юной Вера выходит замуж за военного и начинает вместе с ним вести кочевой образ жизни, нечасто задерживаясь подолгу на одном месте. И пока ее Ларичев, который для жены был любимым Шунечкой, строил карьеру, везде и всегда в тылах без усталости Вера организовывала быт: вкусную еду из простейших продуктов и уют в доме: «И всегда, всю жизнь, люди говорили: «Как хорошо у Ларичевых!»» (Грекова, 1998).

Вся жизнь главной героини – это семья и быт, многие вещи она воспринимает посредством вкусовых и гастрономических ассоциативных связей, что нашло свое отражение в текстовой составляющей в виде гастрономических и кулинарных метафор.

В ходе исследования предполагается решение следующих задач:

- рассмотрение метафор гастрономической и кулинарной тематики, формирующих общую сюжетную линию повести «Хозяйка гостиницы», как одной из жизненных основ главной героини;
- распределение метафор по группам и подгруппам в соответствии с типом языковых метафор с анализом тематической направленности внутри типов и подтипов метафор гастрономической и кулинарной тематики.

При анализе материала повести были использованы следующие методы исследования: методы наблюдения и описания, метод сравнительного анализа, метод сплошной выборки.

Объектом исследования, взятым для анализа автором статьи, является использование метафор гастрономической и кулинарной тематики как один из способов формирования сюжетной линии повести «Хозяйка гостиницы» И. Грековой через призму образа главной героини; предметом исследования – специфика их тематической разнонаправленности, нашедшая свое воплощение в сюжете произведения.

За основу проведенного исследования, результаты которого будут отражены в данной статье, была взята повесть «Хозяйка гостиницы» И. Грековой, где были подвергнуты анализу метафоры гастрономической и кулинарной тематической направленности, связанные с образом главной героини как краеугольным камнем сюжетной канвы произведения.

В качестве материала исследования был использован текст повести И. Грековой «Хозяйка гостиницы» (Грекова И. Хозяйка гостиницы. 1998. URL: http://lib.ru/PROZA/GREKOWA/hoz_gos.txt), в качестве справочного материала были задействованы следующие словари и энциклопедии:

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: Дом славянской книги, 2009.

Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html?page=0,2.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены тематике метафор в филологии. Так, изучение метафор нашло свое отражение в работах таких авторов, как Ю. Д. Апресян (1995), В. Н. Телия (1988), В. В. Виноградов (1972), Дж. Лакофф, М. Джонсон (2004), Л. А. Новиков (1982), С. Т. Ульман (1970), Н. Д. Арутюнова (1978; 1990), Г. Н. Складаревская (1993), А. А. Монахов (2022),

С. В. Толкачева (2022), А. П. Чудинов (1986), Аль Абдали Юсра Акрам (2022), Кхребит Басим Хасан (2011), Алхайдари Басим Хасан Хребит (2013; 2017), Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева, В. И. Копельник (2022), М. А. Петров, Е. А. Моргунов (2022).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров в области современного русского языка, а также при составлении различных словарей и справочных материалов, связанных с изучением тезауруса носителя языка современников.

В последнее время большой популярностью стали пользоваться передачи и различные шоу кулинарной направленности, большое количество интернет-сайтов посвящено приготовлению еды. Можно предположить, что таким образом представители современного российского общества, пройдя определенный жизненный период, основными ориентирами которого были карьерный рост и достижение стабильного финансового уровня, возвращаются в систему вечных духовных ценностей, где семья и ее нужды стоят на первом месте, что, без сомнения, ассоциативно связано с семейным очагом в кулинарном плане. Данная социальная концепция предполагает актуализацию лексических единиц кулинарной и гастрономической направленности, а также их более широкое применение в тезаурусе носителей языка как в прямом, так и в переносном значении (явление полисемии), что не могло не найти свое отражение в метафорах.

Метафоры гастрономического и кулинарного плана повести «Хозяйка гостиницы» примечательны тем, что многие понятия подобной тематики, широко используемые в XX веке, возрождаются в активном составе современного языкового пласта. Достаточно вспомнить популярную субботнюю кулинарную передачу «Едим дома!» Ю. Высоцкой на телеканале «НТВ», а также утреннюю программу «Завтрак с Юлией Высоцкой» и прочее.

С бытом и кулинарией неразрывно связана жизнь не только советских и российских женщин, по такому же принципу строится менталитет и представительниц других континентов. В связи с этим невозможно не вспомнить американский художественный фильм «Джулия и Джулия: готовим счастье по рецепту», где пересекаются жизни двух женщин, живущих в разные временные периоды, на основе общего интереса – процесса приготовления пищи. Сначала этот процесс воспринимается как возможность отвлечься от повседневных проблем и жизненных ситуаций, спрятавшись таким образом от серых будней, а затем он переходит на уровень релаксации и образа жизни.

Использование метафор для создания общей сюжетной линии произведения – довольно часто встречающийся прием, и собирательным моментом всех сюжетных линий является образ главного героя. В повести «Хозяйка гостиницы» это образ главной героини, женщины большой души, любящего сердца, полностью посвятившей себя служению мужу. Ведение домашнего хозяйства – мир Веры, в котором она добровольно замкнулась в угоду мужу и его понятиям о семейной жизни. Во многом ее образ связан с метафорами гастрономического и кулинарного плана, что соответствующе формирует сюжетную линию повести.

Обсуждение и результаты

Лингвисты к метафоре относят «вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению (в силу того или иного сходства сближаемых явлений), которое таким образом его замещает» (Энциклопедия «Кругосвет»). Основа любой метафоры – образ (Энциклопедия «Кругосвет»), это так называемое скрытое сравнение, которое помогает «оживить» текст, визуализировать героев, заставив таким образом сопереживать, более эмоционально воспринимать сюжет. Джордж Лакофф и Марк Джонсон (2004), американские лингвисты, придерживаются следующего мнения о метафоре: при том, что она является прозаическим или поэтическим выражением, в то же время это часть как повседневной речи, так и мышления.

Одним из наиболее ярких видов метафор, встречающихся на страницах повести «Хозяйка гостиницы» И. Грековой, являются метафоры образные (по классификации Н. Д. Арутюновой (1978)).

В языкознании выделяются следующие типы языковых метафор:

- образная метафора (следствие перехода идентифицирующего (многопризнакового, описательного) значения в предикатное (характеризующее)), служит развитию синонимических средств языка;
- когнитивная метафора (возникает в результате сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых) слов (прилагательных и глаголов)), создает полисемию;
- номинативная метафора (перенос названия) – замена одного описательного значения другим, служит источником омонимии;
- генерализующая метафора (конечный результат когнитивной метафоры), стирает в значении слова границы между логическими порядками и создает предикаты более общего значения (Энциклопедия «Кругосвет»).

Метафоры кулинарно-гастрономического плана, использованные И. Грековой при формировании сюжета повести «Хозяйка гостиницы», как уже было отмечено ранее, неразрывно связанные с образом главной героини Веры, в ходе анализа были распределены по группам в соответствии с типом языковых метафор и тематической направленностью.

В процессе анализа теста среди метафор кулинарно-гастрономического плана были выявлены разные типы языковых метафор.

Так, нами был отмечен блок образных метафор. Он представлен тремя подгруппами.

1. Образные метафоры, основанные на сходстве внешнего вида

Пасхальное яйцо (Например: «*Перед иконой – лампадка рубинового стекла; под ней, на широкой ленте, лиловое бархатное пасхальное яйцо; золотые позументы на нем, если пальцем потрогать, шершавы*» (Грекова, 1998)). Метафорический образ пасхального яйца довольно символичен. Наличие в доме родителей Веры церковного предмета говорит о связи поколений и времен – дед Веры был священником. Яйцо, по христианским канонам, является символом жизни и веры в жизнь вечную.

Мягкая булочка (например: «*После стирки кухарка зовет прачек обедать; прежде чем сесть за стол, обе крепятся, мать – распаренной, синеватой рукой, Верочка – мягкой булочкой*» (Грекова, 1998)). Речь идет о конституции маленькой Верочки – пухленькой, свежей, светленькой, необыкновенно хорошенькой и жизнерадостной девочки, фигура которой напоминает пышную свежую сдобу.

Баранка (например: «*Снег неся и порхал, поминутно меняя направление полета; шофер-красноармеец с розовым усердным затылком и оттопыренными ушами молча крутил баранку, Александр Иванович тоже молчал*» (Грекова, 1998)). Ассоциативный ряд по форме: баранка (хлебобулочное изделие) / баранка (руль).

Пирог по имени «утопленник» (например: «*Или сладкий пирог по имени “утопленник”: тесто для него подходило не на воздухе, а под водой, и, готовое, всплывало, надувшись шапкой...*» (Грекова, 1998)).

«Изумруды», «рубины» (например: «*Какие-то обсевки мучные сохранились на дне мешка, их смешивали с лебедой и пекли лепешки. За зеленоватый оттенок Вера их называла: “Мои изумруды”. А когда в огороде поспела свекла и стало из чего варить борщ, “изумруды” сменились “рубинами”...*» (Грекова, 1998)).

Алые шары квашеных помидоров (например: «*Не до конца опорожненная бутылка с жемчужно-опаловой жидкостью, алые шары квашеных помидоров, атлантическая сельдь с перламутровыми, втянутыми боками – все это располагало к лирике*» (Грекова, 1998)).

С точки зрения тематики в блоке образных метафор, основанных на сходстве внешнего вида, преобладают ассоциативные связи с хлебобулочными изделиями, что является основой кулинарного уклада российского общества. Достаточно вспомнить такие пословицы и поговорки, как «хлеб – всему голова», «хлеб да каша – пища наша» и прочее.

2. Образные метафоры, основанные на сходстве представления действия

Шипит суп (например: «*Кухарка готовит обед на огромной плите, что-то напевает, постанывая; шипит выкипающий суп, резво бегают капельки по раскаленному чузуну, сытно пахнет мясным наваром*» (Грекова, 1998)).

Колдовать (в значении «готовить необычно»; например: «*Колдовал со всякими приправами перцем, кардамоном, мускатным орехом*» (Грекова, 1998)).

Поднять (в значении «вкусно приготовить»; например: «*Учил ее, что блюдо мало состряпать – надо “поднять”, а чем поднять?»*» (Грекова, 1998)); *суп простыл* («*Оказывается, суп простыл*» (Грекова, 1998)).

Тоскуя по отбивной (например: «*В столовой они были серьезные, озабоченны, долго выбирали меню на завтра, заказывали овощи и салатики, явно тоскуя по свиной отбивной*» (Грекова, 1998)).

Прожорлив (например: «*А дом требовал денег. Очень он был прожорлив: то крышу поправить, то забор, то цистерна с водой прохудилась...*» (Грекова, 1998)).

Основная часть образных метафор данной подгруппы акцентирует внимание на характере главной героини, которая каждый новый день встречает с улыбкой, принимает жизнь такой, какая она есть, без идеализации, находя духовное в простом, часто однообразном укладе жизни – над блюдом можно колдовать, его поднять, о нем тосковать и прочее.

3. Образные метафоры, основанные на сходстве представления в структуре оценок

Соленые слезы (например: «*В горле саднило от соленых, горько непролитых слез*» (Грекова, 1998)). Ассоциативная цепочка «соленые» – разъедающие, создающие душевный дискомфорт, сконцентрировавшие в себе все эмоции переживания Верочкой смерти отца.

Горький уют (например: «*Вокзал со своим закопченным, деловым, горьким уютом...*» (Грекова, 1998)). Ассоциативная цепочка «горький» – оставляющий пустоту в душе, тревогу, трагичность от расставания.

Сладко спать (например: «*Она спала крепко, сладко, наработавшись днем на огороде, снилось ей детство, маки, бабочки*» (Грекова, 1998)). Ассоциативная цепочка «сладко» – с удовольствием: при употреблении в пищу сладкого происходит выработка серотонина – гормона радости.

Пузырчатое ощущение (например: «*Ощущение было колючим, пузырчатым, как холодный нарзан в жаркий день*» (Грекова, 1998)). Ассоциативная цепочка «пузырчатое ощущение» – удовольствие от вкуса, ощущения от рецепторов.

Укус и горчица (например: «*Больше всего ее старило вечно обиженное лицо. “Укус и горчица”, – говорил Александр Иванович*» (Грекова, 1998)) (о свояченице, к которой Ларичев относился с неприязнью).

Со вкусом, власть (например: «*Времени-то как раз было у нее маловато, и читала она не так уж много, но со вкусом, власть*» (Грекова, 1998)).

С точки зрения тематики гастрономические и кулинарные метафоры этого блока строятся по ассоциативному ряду полисемии – физиологические ощущения от раздражения рецепторов, что переводится автором в область эмоциональных аспектов существования героев повести в разное время и разных жизненных ситуациях.

Также был отмечен блок когнитивных метафор, формирующих абстрактное значение слова.

Прокишшая горечь (например: «*Говорили о свекровях, мужьях и любовниках с застарелой, прокишшей горечью*» (Грекова, 1998)).

Жертва бутылки (например: «Готовить она научилась у Никодимыча, повара командирской столовой. Это был мрачный, возбудимый старик, непризнанный гений, жертва бутылки» (Грекова, 1998)).

Роились (рецепты) (например: «Рецепты в нем роились, как рифмы в душе поэта» (Грекова, 1998)).

Жарить мясо «на святом духу» (например: «Он научил Верочку жарить мясо “на святом духу” (самое жесткое становилось мягким и сочным); солить не сразу, шалаяйваяй, а в три приема (“для начала”, “для разгону” и “для радости”), и не солью сыпучей, а жидким рассольцем (бутылку с рассолом, обросшую изнутри кристаллическим мхом, он годами хранил в шкафу)» (Грекова, 1998)).

Варить «с хрусталем» (например: «Между прочим, курицу Никодимыч варил не как-нибудь, а “с хрусталем”, для этого служила всегда одна и та же тяжелая граненая, косо оббитая хрустальная пробка» (Грекова, 1998)).

Духовные, нематериальные пирожки (например: «Пирожки-волованчики, в полпальца длиной, нежные и смуглые, до того воздушные, что казались духовными, нематериальными» (Грекова, 1998)).

Сузубо материальная телячья нога (например: «Или, наоборот, сузубо материальная, торжественная телячья нога, румяно зажаренная, облитая каштаново-жаркой подливой, благоухающая чесноком и тмином» (Грекова, 1998)).

Пир Соломона (например: «Словом, жили голодно, но весело. Когда перепадала какая-нибудь шальная выдача, устраивали “пир Соломона” – жарили коржики на конопляном масле, чую запах жареного, поводили носами» (Грекова, 1998)).

Яблоку негде упасть (например: «Александр Иванович с ним не нежничал, но и не ссорился; поселил гостей в чуланчике при кухне (кажется, Наташа с рыжим перманентом обиделась) – в доме яблоку было негде упасть» (Грекова, 1998)).

Заветные «подкожные» секреты (о рецептах) (например: «Вспомнила самые заветные, “подкожные” секреты старого Никодимыча: пахнет из гусяной печенки, суп с сыром, пирожки с шампиньонами...» (Грекова, 1998)).

Копченый ангел (например: «Что за рыба! Это какой-то копченый ангел – нечто небесное» (Грекова, 1998)).

Пирожок, выдающий нежный секрет своей начинки (например: «Закусить пирожком, тающим во рту и выдающим нежный секрет своей начинки...» (Грекова, 1998)).

Обжорная сторона жизни (например: «Кроме того, Вера брала в свои руки “обжорную сторону жизни”, которая здесь была не на высоте» (Грекова, 1998)).

В данной группе языковых метафор гастрономического и кулинарного плана отмечены два фразеологизма – «яблоку негде упасть» и «пир Соломона». Согласно словарю Д. Н. Ушакова, сочетание «яблоку негде упасть» разговорное, «переносное значение – “о чрезвычайной тесноте”» (2009, с. 901). Фразеологизм «пир Соломона» носит библейский характер и своими истоками обязан легенде о богатстве и роскоши жизни Соломона, сына Давидова, доминирующего над всеми царствами Северо-Восточной Африки и Аравии. И если первый фразеологизм носит разговорный характер, то второй принадлежит к книжному стилю речи и говорит о разностороннем развитии героини, которая всю жизнь занималась самообразованием (Вера много читала, даже сама выучилась играть на гитаре по самоучителю). При ее скорее бытовом существовании главная героиня не теряет желания принимать новое, постоянно чему-то учиться – этого требуют ее душа и сердце, украшать жизнь любыми способами – чтением ли, выращиванием любимых роз, наведением уюта в доме с помощью разных милых мелочей, что позже она перенесла и в свой новый дом и новую семью – гостиницу. Душа героини открыта всем, она с искренним расположением относится к людям. Неподражаемое чувство юмора Веры отражают кулинарные и гастрономические метафоры данного типа.

Заключение

На основании вышесказанного были сделаны следующие выводы:

- метафоры гастрономического и кулинарного плана являются одними из основных способов формирования общей сюжетной линии повести «Хозяйка гостиницы» И. Грековой;
- при анализе текста было установлено, что общая основа повествования неразрывно связана с главным образом, формирующим сюжет произведения, – образом Веры Ларицевой;
- в ходе анализа метафоры, связанные с гастрономической и кулинарной тематикой, были распределены нами по группам в соответствии с тематической направленностью внутри типов и подтипов метафор гастрономической и кулинарной тематики;
- метафоры, связанные с образом главной героини, относятся к разным типам языковых метафор;
- в ходе анализа текста повести «Хозяйка гостиницы» были выявлены группа образных метафор с подгруппами и группа когнитивных метафор;
- в тексте преобладают образные метафоры, которые представлены следующими подгруппами метафор: основанные на сходстве внешнего вида, основанные на сходстве представления действия, основанные на сходстве представления в структуре оценок;
- можно предположить, что метафоры гастрономического и кулинарного плана в связи с новой социальной концепцией выстраивания жизненных приоритетов среднестатистических представителей современного российского общества актуализируются, находя более широкое применение в тезаурусе носителей языка как в прямом, так и в переносном значении (явление полисемии).

Перспективы дальнейшего исследования в области использования кулинарных и гастрономических метафор видятся в глубоком и всестороннем изучении данного лексического пласта в произведениях современных российских авторов и, как следствие, анализе их функционирования в активном языковом поле современных носителей языка.

Источники | References

1. Алхаидари Басим Хасан Хребит. Глагольная «гастрономическая» метафора в современном русском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3 (72).
2. Алхаидари Басим Хасан Хребит. Кулинарно-гастрономическая субстантивная лексика в образном употреблении: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2013.
3. Аль Абдали Юсра Акрам. Метафора и жанр семейной хроники (на примере произведения Л. Улицкой «Медея и ее дети») // Преподаватель XXI век. 2022. № 3-1.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языковая русская культура; Восточная литература, 1995. Т. 1. Лексическая семантика (Синонимические средства языка).
5. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
6. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4.
7. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н., Копельник В. И. Метафора вируса в маркетинговой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 7.
8. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Международные отношения, 1972.
9. Кхребит Басим Хасан. Кулинарно-гастрономическая метафора в русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2011. № 2.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал; УРСС, 2004.
11. Монахов А. А. Метафоры движения в нарративной структуре произведений сборника «В поисках за правдой» Я. В. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6.
12. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982.
13. Петров М. А., Моргунов Е. А. Метафора как средство создания иллюзии достоверности фантастических образов (на примере рассказа С. Кинга «Грузовик дяди Отто») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9.
14. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.
15. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988.
16. Толкачев С. В. Метафорические образы пространства в русских традиционных рекрутских обрядах Удмуртии: тематика «пути-дороги» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2.
17. Ульман С. Т. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. Языковые универсалии / пер. с англ., под ред. и с предисл. Б. А. Успенского.
18. Чудинов А. П. Регулярная многозначность в глагольной лексике. Пособие по спецкурсу. Свердловск, 1986.

Информация об авторах | Author information**RU**Алхаидари Басим Хасан Хребит¹, к. филол. н.¹ Министерство высшего образования Республики Ирак, г. Багдад, Республика Ирак;
Посольство Республики Ирак в России, г. Москва**EN**Al-Haideri Basim Hasan Khrebit¹, PhD¹ The Ministry of Higher Education of the Republic of Iraq, Baghdad;
The Embassy of the Republic of Iraq in Russia, Moscow¹ bassim89@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): метафора; типы языковых метафор; семантика; полисемия; сюжет; metaphor; types of language metaphors; semantics; polysemy; plot.